

Чтобы не нарушать сцену и случайно не попасть на камеру, все остальные были удалены. Даже стилист должен был ждать у двери и мог войти только тогда, когда ее позовут.

"37-я сцена, где Оу Ян делает предложение Чэнь Си, действие!". Инженер по свету, который в данный момент бездействовал, отвечал за грифельную доску.

Камера захватила панорамный вид от двери, приблизилась и остановилась на обеденном столе. Затем она повернулась к месту Линь Яня, на секунду задержалась на его лице, а затем переключилась на Шэн Цзяоян, сосредоточившись на ее рассеянном выражении.

Директор Цэнь стоял перед монитором. Увидев сцену на экране, он кивнул и втайне подумал про себя: Сюй Цзяоцзяо играет очень естественно, изображая рассеянность без всякого притворства.

На самом деле Шэн Цзяоян действительно была рассеянной.

Ее мысли были заняты последним ужином здесь с Шэнь Чжинином. О, они приходили сюда дважды. В первый раз Шэн Чжинин попросил ее быть его девушкой и стать его щитом от других женщин.

Она четко помнила, что тогда Шэнь Чжинин специально притворился, будто собирается поцеловать ее перед Дейзи, чтобы та ушла. В конце концов, Дейзи не выдержала провокации и ушла, и только тогда он отпустил ее. По тому, как он ее оттолкнул, она поняла, что он не был близок ни с одной женщиной и вообще не был нежен с противоположным полом.

Но с каких пор Король Демонов Шен стал Ублюдком Шеном?

В любом случае, когда они пришли сюда во второй раз, отношение Шэнь Чжинина к ней изменилось на 180 градусов.

"Чэнь Си? Цзяоцзяо".

Услышав свое имя, Шэн Цзяоянь пришла в себя и посмотрела на Линь Яня.

"А? В чем дело?"

Линь Янь сначала подумал, что она просто рассеянно ведет себя, согласно сценарию, но оказалось, что она действительно была в оцепенении. Его взгляд потемнел. В прошлом она никогда не отвлекалась на него, полностью отдавая ему все свое внимание.

Однако теперь она постепенно заменяла его кем-то другим в своем сердце, и ее глаза больше не преследовали его.

"Я не думал, что ты сможешь так долго оставаться в такой нищей горе", - зачитал он свои строки.

Когда Шэн Цзяоян услышала его слова, она с удивлением поняла, что все еще снимается. Она быстро настроилась на нужный лад и продолжила. "Хотя жить там не очень удобно, все остальное в порядке".

"Не знаю, может быть, это просто мое воображение, но мне кажется, что в этот раз ты сильно изменилась".

Линь Янь крепче сжал кубок. Эта роль, казалось, была создана специально для него, и он

чувствовал резонанс с каждой своей фразой.

"Так ли это? Но я не думаю, что я изменился. "

"Цзяо... Чэнь Си, когда ты была рядом со мной, я видел наши отношения только со своей точки зрения, но после твоего ухода я все обдумал и понял, как сильно ошибался. Без тебя еда, которую я ем, невкусная и безвкусная, и даже вода, которую я пью, горькая. Даже когда мне обидно, в сердце все равно пусто".

Линь Янь смотрел на нее с нежностью и, казалось, не собирался действовать, когда он добавил: "Когда я представляю будущее без тебя, я чувствую, что весь мой мир становится темным и рушится".

Шэн Цзяоян закусила губу и не могла понять, было ли это притворством или настоящим признанием. Последнее предложение не было частью сценария.

Директор Цэнь не крикнул "снято", поэтому она могла только следовать за ним.

"Если мы останемся вместе в будущем, не знаю, будешь ли ты думать обо мне так же, как в прошлом... слишком упорный, слишком бесцеремонный, слишком... уzkолобый".

Линь Янь встал и подошел к Шэн Цзяояну. Эта позиция также была организована заранее и не загоразживала камеру.

Он опустился на одно колено с небольшой подарочной коробкой в руке и открыл ее, чтобы открыть кольцо с бриллиантом внутри.

"Когда я потерял те вещи, которые в прошлом казались мне раздражающими, я понял, что потерял сердце, которое любило меня.

Я знала, что это потому, что я не давала тебе достаточного чувства безопасности, поэтому ты всегда беспокоился и хотел знать, где я нахожусь. В будущем тебе не придется ничего делать. На этот раз моя очередь быть упорным и уzkолобым".

"Ты выйдешь за меня замуж?"

Его глубокие и очаровательные глаза сияли, как ночное небо, усыпанное звездами. Они могли захватить душу человека, если он не обращал на них внимания, не оставляя ему возможности вырваться.

Шэн Цзяоян рассеянно смотрела на кольцо и находила эту сцену несколько невероятной. Сцена, которая столько раз являлась ей во сне, происходила наяву, хотя и была всего лишь спектаклем.

"Кольцо, подними кольцо!" Цэнь Цзинь стоял за камерой и напоминал ей.

Шэн Цзяоян глубоко вздохнула, достала кольцо из подарочной коробки и сжала его пальцами, глядя на него со сложным выражением в глазах.

Цэнь Цзинь все еще волновалась и почувствовала облегчение только после того, как посмотрела на сцену, показанную на экране монитора. Сложное выражение ее глаз прекрасно отражало настроение исполнительницы главной роли в сложившейся ситуации. Сюй Цзяоцзяо была настолько замечательной, что ей не нужно было объяснять детали, чтобы получить

четкое понимание чувств, которые она должна была изобразить в сцене.

"Я надену это для тебя". Линь Янь отложил подарочную коробку в сторону и взял кольцо с ее руки. Взяв ее левую руку правой рукой, он медленно надел кольцо с бриллиантом на безымянный палец, к костяшке.

По знаку Цэнь Цзиня светотехник подошел с панелью отражателя, и камера переместилась для съемки их рук крупным планом.

"Вы не можете войти туда..." - внезапно раздался голос стилиста от двери.

Резкий шум привлек внимание тех, кто находился в приватной комнате, заставив их уставиться на дверь.

Увидев человека у двери, выражение лица Шэн Цзяояна изменилось.

"Похоже, я пришел не вовремя и побеспокоил вас.

" Хотя на лице Шэнь Чжинина была улыбка, его взгляд был пасмурным, он мрачно смотрел на левую руку Шэн Цзяоян.

Шэн Цзяоян проследила за его взглядом и посмотрела вниз, чтобы увидеть кольцо, которое дошло до второго сустава безымянного пальца. Она поспешно встала и отдернула руку, в результате чего кольцо соскользнуло с ее пальца и упало на землю.

"Чжинин, мы просто снимаем", - поспешно объяснила она.

"Снимаем?" Шэнь Чжинин огляделся вокруг, окинул взглядом двух людей, стоявших за камерой, и человека, державшего отражатель, и наконец остановил свой взгляд на Линь Яне, который уже встал.

Глаза двух мужчин встретились.

"Неужели в индустрии развлечений нет никого свободного? Я не могу поверить, что вы используете случайного человека для составления номеров!" Шэнь Чжинин усмехнулся.

"Чжинин..." Шэн Цзяоян нахмурилась, посчитав его слова слишком резкими.

Шэнь Чжинин поднял на нее глаза и шаг за шагом приблизился к ней. "Ты планируешь встать на его сторону?"

"Я не..."

Линь Янь сделала шаг в сторону и встала прямо перед Шэн Цзяоян, прерывая ее слова и загораживая Шэн Чжинину обзор.

Глаза Цэнь Цзиня блуждали между ними. Это была реалистичная версия любовного треугольника! Но он не был согласен с этим, так как казалось, что его суждения подвергаются сомнению?

"Господин, мы выбираем людей, и мы пойдем с тем, кто наиболее подходит", - сказал Цэнь Цзинь.

"Что ты думаешь обо мне?" Шэнь Чжинин остановился и посмотрел на Цэнь Цзиня.

Цэнь Цзинь тщательно оценил его и пробормотал: "С точки зрения темперамента, господин Линь больше подходит на эту роль".

Если бы мужчина в фильме был властным президентом, то весь сюжет изменился бы. В конце концов, властный президент - это главный герой мелодраматического сюжета. Молодой человек перед ним излучал подавляющую ауру, а его глаза были острыми, как лезвие.

Если бы у Оу Яна был такой характер, он бы притащил Чэнь Си обратно, как только она ушла на гору. Если бы это было так, то остальные сцены не произошли бы.

Выражение лица Шэнь Чжинина потемнело на несколько тонов.

"Господин Шэнь, не слишком ли неуважительно с вашей стороны беспокоить нас во время съемок?" вяло спросил Линь Янь.

Но именно такой тон рассердил Шэнь Чжинина. Казалось, что Линь Янь оставался невозмутимым, потому что не воспринимал его всерьез.

Шэнь Чжинин рассмеялся, несмотря на свой гнев. Он посмотрел через плечо Линь Яня, и его взгляд упал на Шэн Цзяояна, стоявшего позади него. Он сказал низким голосом: "Цзяоцзяо, ты собираешься вечно прятаться за ним?".

Шэн Цзяоян вздохнула и вышла из-за спины Линь Яня. Она собиралась подойти к Шэн Чжинин, но ее удержал Линь Янь. Она посмотрела на его руку и пробормотала: "Линь Янь, отпусти".

Линь Янь крепко сжал ее руку. У него было чувство, что если он сейчас отпустит руку, то потеряет ее навсегда.

"Нам еще нужно снять сцену".

"Я скоро вернусь".

Ресницы Линь Яня дрогнули, и он медленно отпустил руку.

Шэн Цзяоян не смотрела на него и шла прямо к Шэнь Чжинин. Она уже собиралась что-то сказать, когда Шэн Чжинин схватил ее за запястье и потащил прочь.

"Эй!" Цэнь Цзинь поднял руку. Главную женскую роль собирались похитить, как он мог сохранять спокойствие?

"Директор Цэнь, я вернусь через минуту!" Шэн Цзяоян повернула голову и крикнула.

Светотехник и оператор посмотрели друг на друга и тайком взглянули на стоящего у входа Линь Яня. Они прильнули губами к двери и мгновенно поняли мысли друг друга.

Этот господин оказался парнем Сюй Цзяоцзяо!

Увы, этот господин Линь такой жалкий. Он влюбился в женщину, у которой уже есть парень.

Стилист у двери также продолжала глупо смотреть на Шэн Цзяояна, которого утаскивал этот могучего вида мужчина. Все сотрудники сначала думали, что Линь Янь - это парень Сюй Цзяоцзяо. Но неожиданно оказалось, что это не так.

Шэнь Чжинин толкнул дверь пустой комнаты и втопил Шэн Цзяоян внутрь. Затем он прижал ее к закрывающейся двери.

Не дав ей сказать ни слова, он наклонился и обхватил ее лицо, запечатлев поцелуй на ее слегка раздвинутых губах.

Этот поцелуй совершенно отличался от того, когда он прижимал ее к двери в своей комнате в поместье Ауреат. Тогда он был нежным, словно хотел медленно растопить ее теплой водой.

Однако в этот раз в его поцелуе был гнев и... ревность.

Поцелуй был подобен буре, а сам он был похож на захватчика, захватывающего города и территории. Он быстро захватил все поля, которые она вдыхала.

Шэн Цзяоян вцепилась в одежду, прикрывающую его грудь, и, как рыба, пригвожденная к разделочной доске, несколько раз сопротивлялась. Но, увидев, что ее сопротивление бесполезно, она не оставила другого выбора, кроме как позволить ему себя зарезать.

В отдельной комнате царил крошечная тьма, но за закрытой дверью происходило совсем другое.

Окружающий воздух, казалось, стал немного горячим.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2132017>